

Мальчик изо всех сил защищался от нападавшего, а тот все кричал и кричал.

— Неужели никто не собирается ему помочь? — спросил Айзек, оглядываясь по сторонам.

— Нет. Потому что в такой ситуации, как эта, никто не прав. По крайней мере, так считают они, — сказал он. По его словам, бесчисленное множество людей у входа в кафетерий освободило место для конкретных лиц, которые прошли мимо очищенных людей.

Около дюжины человек вошли в кафетерий, от них исходила аура власти и превосходства. Среди них двое мужчин стояли впереди остальных, очевидно, они были своего рода лидерами.

— Хватит! — позади нападавшего возвышался гигантский мужчина, отбрасывая тень на обидчика. У мужчины были каштановые волосы и карие глаза. У него было точеное лицо, а на развитых мышцах проступали многочисленные вены. Он смотрел на нападавшего с безразличным выражением лица, держа обе руки наготове.

— Максвелл, — дрожащим голосом произнес нападавший, медленно повернув голову назад.

Перед ним предстало зрелище, потрясшее его до глубины души. Так называемый "Максвелл" стоял напротив еще одного человека, похожего по статусу. Вся группа была одета в модифицированную школьную форму, в которой вместо обычных черного и красного цветов присутствовали синий и белый.

— Нет, это недоразумение. Этот коротышка... Уильям пролил на меня горячую еду, потому что не смотрел, куда идет. Я... я просто слегка вышел из себя. Это... вот и все, — он попытался объяснить, но любой, у кого есть глаза, мог бы сказать, что это он был явно не прав, раз стал агрессивным после несчастного случая.

— Вы нарушаете школьное правило № 6. Насилие любого рода не допускается, — как только здоровяк произнес эти слова, двое других сзади него схватили нападавшего за обе руки и оттащили его в сторону.

— Это те люди, которых вы все так боитесь? По-моему, они вполне приличные учителя, — сказал Айзек, похвалив их за хорошую работу.

— Учителя? Да, наверное, так и есть. Но это не учителя. Это студенты. Студенты Студенческого совета. Те двое, что стоят впереди остальных, — вице-президенты. Проще говоря, они — часть тех немногих, кто управляет этой школой, — объяснил Дэниел. Айзек еще не видел, чтобы он так себя вел. Он всегда говорил и вел себя так, словно был лучше других, особенно по отношению к Айзеку. Однако сейчас его характер полностью изменился.

— Студенческий совет? Ну, в любом случае, они не кажутся ужасными людьми... — не успел Айзек закончить свои наивные слова, как по кафетерию разнесся звук, похожий на соприкосновение кулаков. Теперь бывшего нападавшего избивали несколько членов Студенческого совета, а так называемые лидеры стояли и смотрели.

— Насилие любого рода не должно быть терпимым. Если, конечно, ты не один из нас. К насилию относятся жестоко. Не плачь об этом сейчас, — сказал другой вице-президент. Он носил очки, но в его глазах все равно можно было заметить слабый оттенок. Это было трудно объяснить обычному человеку. Однако если бы Айзеку пришлось описать это одним словом, то это было бы безумие.

—Посмотри на себя. Какое жалкое зрелище. Заткнись и прими это как мужчина, — сказал он с

безумным смехом, присоединившись к избиению. Предыдущий нападавший взвыл, и кровь брызнула на пол. Если прислушаться, можно было услышать слабый треск костей.

Еще через несколько минут жертва лежала на полу без сознания, истекая кровью. Весь кафетерий затих, а некоторые даже повернули головы из-за жуткой сцены.

— С... спасибо, — сказал Уильям, изо всех сил стараясь не заикаться. Он не успел ничего ответить, как к нему подошел тот, кто был не в себе. Не говоря ни слова, он отдернул руку и нанес Уильяму сокрушительный удар прямо в лицо. Мальчик заплакал, держась за окровавленный нос.

— Посмотри, как ты плачешь после того, как поднял шум. Ты нарушил школьное правило № 31. На территории школы не допускаются крики, вопли и любой другой несносный гвалт. Вы думали, что вы жертва? — сказал маньяк, несносно смеясь.

Айзек наблюдал за этим с прямым лицом, вспоминая слова своего деда.

— Лев терпелив. Он терпелив настолько, что отслеживает свою жертву в ожидании идеального момента для удара. Как и лев, ты всегда должен ждать подходящего момента, чтобы наброситься. Никогда не прыгай вслепую, — объяснил пожилой седовласый мужчина, стоя перед Айзеком.

Как только он это сказал, они соприкоснулись перчатками и начали кружить друг вокруг друга. Айзек сделал первый шаг, нанеся удар. Однако старик легко парировал его, перекинув Айзека через плечо.

— Что я тебе только что сказал? — сказал старик, заметив ошибку Айзека. Однако Айзек не мог говорить, так как тяжело дышал.

— Давай на этом закончим. Я знаю, что у тебя горячая голова, Айзек. Однако бежать вслепую — не лучший тактический подход.

— А как насчет... времени, когда приходится думать на ходу и... у тебя нет времени на размышления? — спросил Айзек между вдохами. Старик выдержал долгую паузу, обдумывая вопрос.

— Не могу сказать, что я не был в таком положении. В такое время ты делаешь все, что хочешь.

— Перестань плакать и прими это как мужчина, — крикнул безумный псих, поднимая кулак для очередного удара. Однако не успел он его нанести, как получил удар, от которого покатился по земле, а на месте удара образовалась большая шишка.

— Он только что ударил Джунипера?!

— Он сумасшедший.

— Разве это не новенький?

Все ученики в шоке задыхались, протирая глаза, чтобы проверить, что за зрелище предстало перед ними. Кто-то действительно сделал то, о чем можно было только мечтать. Он был либо очень смелым, либо очень глупым.

Джунипер изо всех сил пытался подняться на ноги, но это оказалось непросто. Было ясно, что он пострадал от этого нападения.

— Мне никогда не нравились львы. Я больше люблю обезьян.

<http://tl.rulate.ru/book/101188/3481626>